

НЕДАВНО в нашей школе встретились бывшие ученики. Среди них был и наш отец. Все они расстались, когда началась Великая Отечественная война. Они подошли к мраморной доске, на которой высечены имена учеников, не вернувшихся с войны. И тут оказалось, что список неполный...

Теперь у нас есть поисковый отряд, который должен собрать все материалы о бывших учениках — ветеранах войны. Мы им посвятим музей боевой славы.

В день Победы мы встанем в почётный караул возле мраморной доски. Рядом с нами будут в карауле родители погибших учеников и их одноклассники.

Ира и Игорь КЛЕБАНОВЫ.
Москва, школа № 31 (бывшая 131-я).

КОГДА у нас бывают торжественные линейки, знаменосцы выносят к Вечному огню два знамени. Знамя дружины и знамя школы. Одно новое, а другое — Сашино знамя, так у нас его называют.

До войны в нашей школе учился Саша Кольшко-Антонов. Когда пришли фашисты, Саша спас школьное знамя и берёт его до прихода наших. А потом он ушёл на фронт.

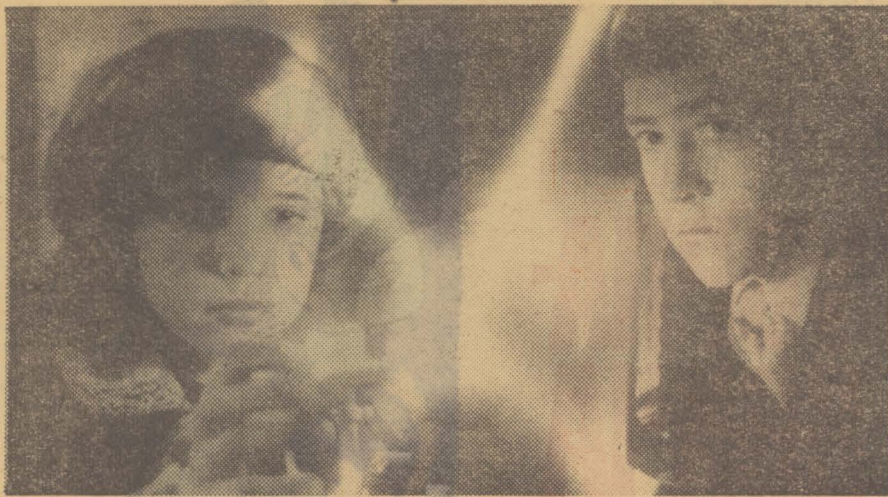
Мы знаем о Саше многое: его мама Мария Ивановна приезжает к нам каждый год. Но что стало с Сашей дальше? Как он воевал? Где воевал? Погиб? Пропал без вести? Мы не знаем. Но живы те, кто шёл в бой рядом с нашим Сашей. Отзовитесь!

Красные следопыты отряда «Дружный». Кабардино-Балкарская АССР, г. Нарткала.

ЧЕТЫРЕ года мы собирали материалы о Герое Советского Союза Иване Куприяновиче Скуридине. На нашей ленинградской земле он совершил подвиг, грудью закрыл амбразуру вражеского дзота. Мы много узнали о герое от его земляков и родных. В своём уголке боевой славы наша лекторская группа могла уже проводить экскурсии. В гостях бывала сестра Скуридина. Мы заработали в колхозе деньги и пригласили её. Нам хотелось, чтобы о самоотверженном человеке узнали повсюду, и мы решили добиться: пусть новому кораблю дадут его имя. На заводе построили такой корабль. Через несколько месяцев на нём будет поднят Государственный флаг! Мы радуемся. Теплоход «Иван Скуридин» пойдёт в далёкие моря.

Марина КУЗНЕЦОВА, председатель совета отряда 7-го «Б». Ленинградская область, г. Удомля, школа № 5.

Рис. С. АНТОНОВА.

Когда затемнённую классную комнату рассекает световой луч проекционного аппарата, зарождается предчувствие открытия. Идёт урок физики в Зирганской средней школе Башкирской АССР. Когда на перемене нужно срочно повторить алгебраические уравнения, могут помочь даже стены, искусно оформленные своими руками. Как в балашихинской школе № 26 Московской области.

Фото А. АКУЛЬШИНА.

НЕТ УЧЕБНИКА ПРО КОСТЮ!

Не секрет, что многие ребята считают: учитель знает всё на свете и на любой вопрос должен дать ответ:

— Когда родился самый-самый древний фараон?

— Сколько времени нужно, чтобы выучить клинопись?

— Сколько планет у звезды Альфа Центавра?

И поэтому подходят часто к учителям и с таким делом:

— Скажите, что нам делать с Генной?

Или с Серёжей, или с Олегом... И невдомёк, наверно, ребятам, что этот вопрос в тысячу раз труднее всех остальных — про фараонов и про звёзды. Для любой задачи, на любой вопрос можно, в конце концов, найти ответ. Но нет на свете учебников ни про Гену, ни про Серёжу, ни про Олега, потому что каждый из них единственный, непохожий на всех других. И про всех людей учебники не напишешь...

...Однажды мой пятый «Б» дружно зачихал. Не скажу, чтобы все это делали с большим удовольствием, но тут уж ничего не поделаешь — от запаха табака все чихают. Я не стал спрашивать, кто принёс его в класс. По невозмутимому лицу Кости Шалимова нетрудно было догадаться, что это его очередной «научный эксперимент».

Через три дня подходит ко мне Людмила Петровна, учительница рисования, и говорит:

— Как хотите, но я в вашем классе уроки вести больше не могу. Вы-

зываю Шалимова к доске, а он, оказывается, в юбке. Не успел, говорит, переодеться, репетировал танец маленьких лебедей к классному «Огоньку».

Через неделю Костя навёл класс записками. Кому обещал обращение в рабство, кому заточение в замок, присваивал звания и дарил княжества, обещал издать на перемене бутерброд и назначал таинственные свидания.

А ещё он как-то принёс в класс огромного чёрного кота в мешке. «Философская иллюстрация известной поговорки», — объяснял я своим коллегам-учителям, пытаюсь хоть как-то оградить Костю от их справедливого гнева.

И само собой понятно, что Костя мог запросто уйти с уроков... Слово «нельзя» он всегда искренне удивлялся.

А теперь скажите: многим из вас Костя Шалимов представился, наверно, этаким весёлым затейником, без которого весь класс изнывал бы от скуки, так ведь?

Признаться, я и сам так сначала считал. Ребята из 5-го «Б» были моими самыми первыми в жизни учениками. Но вот наше знакомство делалось всё более близким. И я начал замечать, что всё не так просто...

Оказывается, очень часто смех над его проказами бывает каким-то принуждённым, неискренним. Не всем, значит, на самом деле нравятся его шутки.

А однажды я сделал для себя и вовсе неожиданное открытие: Костю

боятся! Но почему, почему? Он ведь не самый сильный в классе.

А потом он выкинул го, чего я не мог простить уже ни одному человеку на всём белом свете: он ударил по лицу девчонку. И тут я не выдержал и сказал своим ребятам:

— Хватит! Пора вам учиться быть сильными и уметь защищать свою честь!

И это не они, это я спросил их, как товарищей в трудном деле:

— Так что же нам делать с Костей?

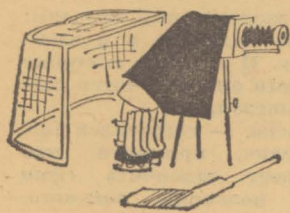
У нас, педагогов, не всегда получается так, как нам хотелось бы. Поэтому и ученики наши совсем не сплошные отличники, не все получают благодарности за примерное поведение, не все побеждают в олимпиадах... А представьте на минуту, что это вы учителя и это к вам на урок Костя Шалимов принёс кота. Что сделали бы вы? Как поступили?

Между прочим, те наши дела с Костей происходили уже давненько. Не скажу, чтобы он стал идеальным мальчиком, но то, что он изменился, это точно. Он по-прежнему неистовым на выдумки, но они стали у него намного добрее и легче. И ему уже не придёт в голову кормить рыбок, когда все собирают металлолом. Вы спросите: как же нам это удалось? А я специально не хочу рассказывать об этом, потому что боюсь: вдруг кто-нибудь тут же начнёт использовать эти методы на Генке, Серёже или Олеге. Лучше подумайте сами: что бы вы сделали, если бы у вас в классе был такой Костя?

Б. ЖЕБРОВСКИЙ, учитель.

Свердловская область, г. Артёмовский.

ОТ РЕДАКЦИИ: А как бы вы справились с нарушителями дисциплины и лентяями? О чём говорили бы на классном часе? Как вели бы себя на пионерском сборе? В общем, какими были бы вы на учительском месте?

Пока команда в наступлении...

— Можно разок попробовать?

— Удар отрабатываю! Рисунки В. ШВАРЦА.

метров прошли ребята 73-й минской бригады 1-й Белорусской партизанской дивизии. В школе работает музей имени Героя Советского Союза Миная Филипповича За активную работу по военно-патриотическому воспитанию школьники награждены орденом Комсомола ветеранов войны.

Фото Г. УСЛАМОВА.

Давайте заглянем в школу перуанских индейцев. Она вон в той хижине из земляных кирпичей, что стоит на краю деревни. У входа чернокопый мальчишка отчаянно тербит язычок колокола, упиваясь звоном. Сейчас начнутся занятия. К хижине сбегаются смуглолицые пёстро одетые мальчишки и девчонки. Все босые, ступни ног в серой пыли, словно в тёплых носках. В руках у каждого книжка и чёрная дощечка. Подходит одетая во всё чёрное учительница. Ученики выстраиваются перед школой. Левую руку каждый кладёт на плечо стоящего впереди, а правую себе на грудь, к сердцу. Учительница кивает ребятишкам, и они поют национальный гимн.

Класс — большая комната с земляным полом. По стенам развешены выцветшие географические карты и портреты усатых генералов в старинных мундирах. На столе в углу маленький музей: древние сосуды,

В ГОСТЯХ У ИНДЕЙЦЕВ

фигурки из серого камня, кости. Всё это ребята нашли в окрестных пещерах, хранящих загадочную историю их далёких предков — инков.

В классе все рассаживаются по местам. Но что это? Младшие сидят лицом к учительнице, те, кто постарше, сидят к ней боком, а самые большие... спиной. Парги обращены на четыре стороны, на каждой стене по доске. Понятно! Здесь занимаются сразу четыре класса. С младшими учительница говорит на кечуа, языке индейцев, а со старшими по-испански. У индейцев нет своей письменности, поэтому вначале дети

изучают испанский язык, а с его помощью овладевают математикой, историей, географией. Учебник один на все четыре года. Книжек мало, они очень дороги. Каждая потрепанная, но тщательно подклеенная переходит в семье от брата к брату.

Учительница по очереди занимается с каждым классом. Остальные, получив задание, шелестят страницами и пишут на своих дощечках грифелем или мелком. Занимаются усердно: январь — конец учебного года. Не удивляйтесь, ведь здесь, в южном полушарии, сейчас лето.

В. ШИНКАРЕНКО.

17.01.75 ~ 5

До четырнадцати лет Женька Явич дожил без особых происшествий. Первое происшествие началось в 18.35 шестого января, как раз в тот день, когда Женьке исполнилось четырнадцать лет. Тут надо прямо сказать, что Женьку плохо воспитывали, в этом всё дело. Собственно, его никак не воспитывали. Отец и мать у Женьки были геохимиками. Каждый год ранней весной они отправлялись в экспедицию и появлялись поздней осенью. Считалось, что Женькой занимается баба Надя, Надежда Сергеевна, и она действительно старалась, чтобы всё было в порядке, хотя из-за этого ей порой приходилось откладывать свою работу (она переводила с испанского).

Особых хлопот с Женькой не было. Баба Надя заметила, что он может часами рассматривать картинки в книгах, и пользовалась этим. Она переводила Николаса Фернандеса де Моратина, а Женька сидел на диване и внимательно разглядывал, как капитан Немо водружает флаг на Южном полюсе, как Лось и Гусев идут вдоль высохшего марсианского канала и как голова профессора Доуэля с негодованием смотрит на злодея Керна... Так уж получилось, что у Женьки в руках оказывалась только фантастика, во всём остальном — в геологии, математике, физике, истории испанской литературы и прочем — не было ни одной интересной картинки. Конечно, Женьке покупали детские книжки, там встречались неплохие рисунки. Но разве могли они сравниться с необыкновенными приложениями, когда на путешественников нападали птеродактили, из космических снарядов выползали пришельцы-спириты, а отважные пилоты уводили свою ракету из-под носа подднейского крейсера...

В пять лет Женька научился читать и обнаружил, что в доме полным-полно фантастики. Баба Надя собирала её ещё в молодости, а Борис Сергеевич и Зоя Ивановна, отец и мать Женьки, увлекались ею со студенческих времён (по семейным преданиям, они познакомились в очереди, когда шла подписка на 25 томов «Библиотеки современной фантастики»). Два шкафа были битком набиты фантастикой, на шкафах тоже лежали связки книг и старых журналов — «Всемирного следопыта», «Мира приключений», «Искателя». Баба Надя спокойно переводила Хосе Марчена Рунса и радовалась, что всё так хорошо: Женечка-умница сделал уроки и теперь читает книжку...

Женька читал много, очень много, но он успевавал бегать на коньках, ходил на плавание, прилично учился и охотно помогал бабе Наде по дому. Никто ничего не подозревал, а между тем Женька жил в своём фантастическом мире. Когда другие ребята смотрели на ночное небо, они видели звёзды, Луну, кое-кто мог назвать созвездия. Женька смотрел на небо и видел: вот там и там были великие космические битвы (Франсис Карсак «Пришельцы ниоткуда»), вот к той звезде летел Эрг Ноор на «Тантре» (Иван Ефремов «Туманность Андромеды»), а где-то там, близ Млечного пути, прятался в чёрном космосе остров погибших космических кораблей (Рю Мицусе «Возвращение героев»), и вот от той звезды шли едва уловимые сигналы (Валентина Журавлёва «Звёздная соната»).... Другие просто смотрели в

Г. АЛЬТОВ.

ЭФФЕКТ УОРПА-ЯВИЧА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

окна, а Женька внимательно вглядывался в каждое стекло, потому что оно могло оказаться медленным стеклом (Боб Шоу «Свет будущего»), через которое свет идёт долгие годы, и поэтому видно то, что было давным-давно. А когда в классе или во дворе выпыхивала ссора, Женька вспоминал законы роботехники (Айзек Азимов «Я — робот»), применимые и к людским отношениям.

Конечно, ребята подметили некоторые странности в его поведении. Он, например, не спорил со вспыльчивой и шумной Лидией Ивановной, учительницей ботаники, хотя с ней не боялись спорить даже самые робкие. И если Лидия Ивановна ругала его, он молчал, припоминая обитателей других планет. В конце концов, Лидия Ивановна, даже рассерженная, выглядела очень неплохо по сравнению, скажем, с инопланетянином, описанным в повести Курта Воннегута: присоска, на присоске — сержень, на сержне — маленькая рука с зелёным глазом на ладони...

Не осталась незамеченной и другая странность. Женька никогда не срывал листьев с деревьев, никогда не ломал веток. Кое-кто подшучивал над этим, но Женька просто не мог поступать иначе, потому что помнил, как в рассказе Рояльда Даля «Звуковая машина» удалось усилить звуки и как стало слышно, что деревья кричат от боли, когда у них ломают ветки.

Порой возникали небольшие конфликты. На уроке географии Женька стал доказывать, что в учебнике опечатка: наибольшая глубина океана не 11 километров — ведь «Наутидус» капитана Немо опускался значительно глубже. А в домашней работе по истории, ссылаясь на произведения Стругацких и Азимова, описал восстание Спартака в параллельном мире: Спартак побеждал там Красса, восставшие рабы вступали в Рим... Вообще Женька не очень чётко отделял фантастику от действительности. Но ни в школе, ни дома не придавали этому особого значения.

Когда работает электростатический генератор, на его полюсах постепенно накапливаются заряды, хотя внешне ничего не происходит. Медленно, очень медленно накапливаются заряды, достигая критической величины, и тут происходит мгновенный разряд: возникает ослепительная искра, произносящая пространство. Не

что подобное случалось и с Женькой Явичем. Он прочитал сотни, может быть, даже тысячи фантастических книг. Заряд накапливался. И вот однажды...

В 18.35 Борис Сергеевич зашёл в Женькину комнату и увидел, что сын даже не развязал коробку подаренного ему утром «Конструктора». Женька лежал на диване и читал что-то фантастическое.

— Послушай, — сказал Борис Сергеевич, — там в инструкции показано, что можно собрать из этих деталей. Отличные модели. Хочешь, вместе соберём подъёмный кран?

Женька отрицательно мотнул головой.

— Неинтересно. Заранее знаешь, что получится точно такой кран, как в инструкции. Но инструкции у всех должно получаться одно и то же.

— Так ведь это игра, — сказал Борис Сергеевич.

— Это не игра, — возразил Женька. — Игра должна быть интересной. Чтобы не было заранее известно, у кого что получится. Как в футболе или как в шахматах.

— Легко сказать, — пожал плечами Борис Сергеевич. — Попробуй придумать такую игру, увидишь.

Женька посмотрел на детали «Конструктора», подумал немного и сказал:

— Давай разделим всё пополам: ты возьмёшь половину и я возьму половину. И каждый построит башню. У кого она получится выше, тот и выиграл.

— Прекрасно, — согласился Борис Сергеевич, прикинув, что вполне успеет закончить свою башню до половины восьмого, когда по телевизору начнут показывать хоккей.

Они разделили «Конструктор»

пополам, Борис Сергеевич съездил доставившие ему детали в коробку и пошёл в другую комнату.

Через полчаса у него была готова очень красивая башня, похожая на маленькую нефтяную вышку. Борис Сергеевич с удовольствием оглядел башню, показал её Зое Ивановне и бабе Наде. Потом он измерил башню линейкой, получилось сорок семь сантиметров. Напевая куплеты то-реадора, Борис Сергеевич направился к Женьке.

Тот сидел на диване и читал что-то фантастическое. На полу возвышалось уродливое сооружение высотой около метра.

— Ну, знаешь ли, — произнёс изумлённый Борис Сергеевич и умолк, подумав, что ведь главное в данном случае высота и ничего тут возразить нельзя, всё по правилам. — Хорошо, сыграем ещё раз.

Придётся спасать родительский авторитет, подумал Борис Сергеевич, возьму учебник сопротивления материалов и сделаю расчёты, чтобы башня была построена по науке.

Новую башню воздвигали вторым. Зоя Ивановна делала подсчёты на логарифмической линейке, а баба Надя взвешивала детали «Конструктора», потому что по науке нельзя соорудить башню, не зная веса стройдеталей.

Без четверти девять Борис Сергеевич с гордостью оглядел собранную башню: она чем-то напоминала Останкинскую.

— Так, — сказал он, — посмотрим, что там у Женьки.

Женька сидел на полу и читал что-то фантастическое, а рядом с ним стояло приземистое сооружение, похожее на сломанный складной стул, внутрь которого вложили другой сломанный складной стул, внутрь которого втиснули ещё один сломанный складной стул.

— Это керосинка? — ехидно спросил Борис Сергеевич.

— Это башня, — ответил Женька.

— У нас метр тридцать два, — торжественно объявил Борис Сергеевич. — Вот кончишь школу, поступишь в институт, будешь изучать сопротивление материалов, вот тогда...

— Почему он должен обязательно пойти в технический вуз? — возмутилась Зоя Ивановна. — Он пойдёт на исторический, а там нет сопротивления материалов.

— Опять эти споры, — вздохнула баба Надя.

Женька взялся за колесо, торчащее сбоку модельки, и крутанул его. Моделька заскрежетала, верхняя её часть, вращаясь, начала быстро подниматься.

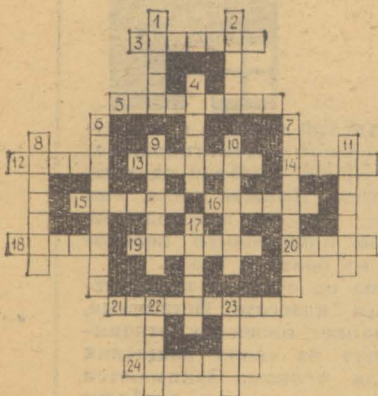
— Центробежная сила, — догадался Борис Сергеевич. — Но разве это башня? Она держится, пока ты крутишь эту штуку...

— Молодец, Женечка, — сказала баба Надя. — Два ноль в твою пользу. Я же говорила, дичаете вы в своих экспедициях, отстаёте от современных веяний. Фантастику перестали читать. Во «Всемирном следопыте» давным-давно был рассказ, и в нём крутящаяся башня.

— Метра полтора, — задумчиво произнёс Борис Сергеевич. — Ладно. Попробуем ещё раз. Есть у меня одна идея...

И он пошёл звонить знакомому физику.

(Окончание следует)

КРОССВОРД «ИСТОРИЯ СССР»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Великий русский художник. 5. Первое советское правительство. 12. Русский скульптор. 13. Советский лётчик, трижды Герой Советского Союза. 14. Русский полярный исследователь. 15. Советский лётчик, Герой Советского Союза. 16. Революционер, соратник В. И. Ленина. 18. Пионер-герой. 19. Земледелец. 20. Русский атаман, завоевавший Сибирское ханство. 21. Великий русский учёный. 24. Русский врач-хирург и анатом XIX века.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Автор рассказа «Ванька». 2. Предводитель крестьянского восстания в Азербайджане в 816 году. 4. Герой гражданской войны. 6. Один из основателей организации «Северный союз русских рабочих». 7. Грузинский поэт XII века. 8. Великий русский полководец. 9. Журнал-альманах, издаваемый Герценом. 10. Руководитель крестьянского восстания 1707—1709 годов. 11. Великий киевский князь. 17. Русский мореплаватель, чьим именем назван пролив. 22. Один из организаторов борьбы с польскими интервентами в начале XVII века. 23. Великий русский художник. Составил Володя ПОСПЕЛОВ. Пермская область. г. Очерь.

ОТВЕТ
(Смотри «Пионерскую правду» № 89 от 5 ноября 1974 г.)
ГОЛОВОЛМКА.
Смотри рисунок:

Л	Б	Т	В	Г	Е	
Е	Ы	А	И	О	О	Е
В	К	Р	Г	Л	Р	Г
С	Р	К	И	Е	С	К
Л	М	Л	Р	В	Д	К
Л	О	О	О	О	О	О
А	Т	Н	Т	Л	Г	Т

Первыми правильно ответили: Игорь САЕНКО и Вадим РЯБИЙ (Калужская область, г. Обнинск), Наташа КОВАЛЕВА (г. Архангельск), Ира ТРЕТЬЯКОВА (Ставропольский край, г. Ессентуки).

Редактор Н. М. ЧЕРНОВА

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРАЛЬНО-КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ВТО ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ:

Альбом для марок. Цена 3 руб. 30 коп.
Комплекты открыток «Актёры советского кино». Цена 3 руб.
Заказы направлять по адресу: 103050, Москва, К-50, ул. Медведова, 10/3, отдел «Книга — почтой» магазина ВТО.
Заказы просим оформлять на открытках.